

МАЙ 2014

Регулирование юридических лиц: последние поправки в ГК РФ

7 мая 2014 года опубликованы изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК) в части регулирования юридических лиц¹ (далее – Закон). Закон вступит в силу 1 сентября 2014 года.

В рамках проводимой реформы ГК данный блок поправок был, пожалуй, самым спорным. Поправки стали предметом оживленных дискуссий, и их принятие долгое время откладывалось.

ОСНОВНЫЕ НОВОВВЕДЕНИЯ

1) Установлено новое деление хозяйственных обществ на публичные и непубличные

Отныне определяющим критерием того, какой режим регулирования – предельно жесткий или допускающий некоторую свободу договоренностей – применяется к компании, является факт ее отнесения к категории публичных или непубличных обществ. Публичными обществами будут являться акционерные общества (далее – АО), акции которых публично размещаются или обращаются, а также АО, устав и фирменное наименование которых содержат указание на их публичный статус. Все остальные АО, а также общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) будут являться непубличными.

В результате такого деления прекращают свое существование некоторые организационно-правовые формы, в том числе закрытые акционерные общества (ЗАО) и общества с дополнительной ответственностью (ОДО). Однако это не означает, что ЗАО и ОДО будут ликвидированы или подлежат обязательной реорганизации. Со дня вступления в силу Закона к ОДО будут применяться положения ГК об ООО, а к ЗАО – положения ГК об АО. Также к ЗАО будут продолжать применяться положения Федерального закона «Об акционерных обществах», но до первого изменения их уставов, в ходе которого ЗАО обязаны будут произвести соответствующие изменения в их наименованиях – т.е. называться непубличными или публичными АО.

Все юридические лица также получили новое разделение на корпорации и унитарные организации в зависимости от наличия или отсутствия прав участия (членства). За членами корпораций закреплены единообразные права и обязанности.

¹Федеральный закон Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (<http://www.rg.ru/2014/05/07/gkrf-dok.html>)

2) Для непубличных обществ предусматривается более гибкое правовое регулирование по сравнению с публичными

К примеру, в непубличном обществе по единогласному решению его участников:

- может быть распределена компетенция между органами управления иначе, чем предусмотрено в Законе (например, совету директоров или правлению могут быть переданы на рассмотрение отдельные вопросы, отнесенные законом по общему правилу к компетенции собрания участников);
- в компетенцию общего собрания участников могут быть включены любые вопросы, не поименованные в законе;
- может быть установлен отличный от установленного законом порядок созыва, подготовки и проведения общих собраний, принятия ими решений при сохранении необходимых гарантий соблюдения прав участников.

Однако дозволенная гибкость регулирования в отношении непубличных обществ не является безграничной, поскольку ее пределы четко очерчены в ГК и еще будут детализироваться в специальном законодательстве.

Напротив, в публичном обществе помимо прочего:

- в обязательном порядке должен образовываться коллегиальный орган управления (совет директоров, наблюдательный совет), число членов которого не может быть менее пяти;
- уставом не может быть расширена компетенция общего собрания акционеров;
- не могут быть установлены какие-либо ограничения на отчуждение акций или владение ими, в том числе преимущественное право покупки (что, однако, не исключается для акционерных соглашений, заключенных по поводу акций таких АО).

3) Введены новые правила ответственности исполнительных органов корпорации, такая ответственность распространена и на лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица

Закон повторяет ранее существовавшие правила о том, что ответственность единоличного исполнительного органа корпорации за причиненные ей убытки наступает при нарушении фидуциарных обязанностей заботы (в случае неразумного поведения) и преданности (в случае конфликта интересов или иного недобросовестного поведения). Однако данный стандарт ответственности распространен как на членов коллегиальных органов (правления, совета директоров), так и на лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе давая указания лицам, входящим в исполнительные органы (так называемый теневой директор, контролирующий акционер, лицо, выдающее директивы).

При наличии нескольких причинителей вреда все они отвечают солидарно, за исключением лиц, голосовавших против конкретного решения либо добросовестно не участвовавших в голосовании (простое уклонение от голосования отныне не освобождает от ответственности).

Важно, что Закон впервые допускает возможность защиты менеджмента от ответственности за вред, причиненный компании, если на то согласны акционеры. Такая возможность, однако, предусмотрена (1) только для непубличных корпораций и (2) лишь за вред, связанный с нарушением обязанности заботы, то есть за коммерчески спорные или неразумные решения (например, когда акционеры венчурного бизнеса желают оградить менеджмент от ответственности). В публичных компаниях даже такие минимальные послабления для менеджмента невозможны. Запрещены также любые соглашения об ограничении или устранении ответственности за нарушение обязанности преданности (любые формы недобросовестного поведения, включая конфликт интересов) вне зависимости от разновидности корпорации, а также любое ограничение ответственности договором для контролирующих лиц.

4) Разрешено установление принципа «двух ключей» для органов управления

Принцип «двух (и более) ключей» означает предоставление одновременно полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно. В таком случае правовые последствия будут наступать лишь при наличии согласия всех директоров.

Закон предоставляет и иную возможность: разделение полномочий исполнительного органа между несколькими лицами. В этом случае право представлять юридическое лицо в отношениях с третьими лицами может быть предоставлено также двум (и более) лицам, но уже действующим независимо друг от друга.

Сведения об этом подлежат включению в устав и единый государственный реестр юридических лиц. Процедурные моменты, связанные с отражением данных сведений в реестре, видимо, еще подлежат уточнению в законодательстве о государственной регистрации юридических лиц.

5) Членам наблюдательного совета предоставлены полномочия по получению информации и оспариванию сделок

Членам коллегиального органа, осуществляющего контроль за исполнительными органами (наблюдательного или иного совета, образованного в случаях, предусмотренных законом или уставом), отныне предоставлено право:

- получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией;
- требовать возмещения причиненных корпорации убытков с менеджмента и контролирующего лица в пользу корпорации;
- оспаривать совершенные корпорацией сделки по определенным в ГК основаниям и требовать применения последствий их недействительности.

6) Детализировано правовое регулирование корпоративного договора (соглашения участников/акционеров)

Участники теперь будут обязаны уведомить общество о самом факте заключения корпоративного договора, но при этом его содержание раскрывать не требуется. Если иное не будет установлено в законе, содержание корпоративных договоров в непубличных обществах конфиденциально.

Напротив, информация о корпоративном договоре в публичном АО должна будет раскрываться более детально, хотя порядок, пределы и условия раскрытия пока не определены и должны будут определяться в специальном законодательстве. Вероятно, развитие законодательства для публичных АО пойдет по ранее наметившемуся пути: будет раскрываться как факт заключения соглашения, так и объем голосов, охваченных таким договором, но сам текст соглашения в полном объеме раскрываться не будет.

Важно, что нарушение корпоративного договора отныне сможет повлечь недействительность решения органов общества, правда, только если на момент принятия решения сторонами корпоративного договора являлись все участники общества.

Сделка, совершенная стороной договора в нарушение его условий, также может быть оспорена – для аннулирования такой сделки будет необходимо доказать, что контрагент по спорной сделке знал или должен был знать о наличии ограничений, установленных в корпоративном договоре (однако данное положение и ранее содержалось в специальном законодательстве).

Кредиторы общества, как и любые иные третьи лица, могут заключить с участниками общества корпоративный договор. Однако свобода участия в таком договоре иных лиц не безгранична: они могут в нем участвовать, если обладают законным интересом (например, кредитуемый банк, ключевой поставщик, инвестор, намеревающийся через некоторое время войти в общество и т.п.).

7) Закреплены подходы к соотношению устава, внутреннего регламента, корпоративного договора

В ГК официально вводится понятие внутреннего регламента и иных внутренних документов, которые регулируют корпоративные отношения в юридическом лице и могут быть утверждены учредителями, но при этом не являются учредительными документами. Такие документы не могут противоречить уставу.

Корпоративный договор также регулирует корпоративные отношения между всеми или отдельными участниками хозяйственного общества и может в отдельных моментах противоречить уставу. Однако даже при наличии подобных противоречий стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность по этой причине, а потому не могут уклониться от исполнения принятых на себя обязательств по такому договору.

Для третьих лиц приоритет будут иметь положения устава, за исключением случая, когда в корпоративном договоре установлены ограничения на совершение той или иной сделки, при этом третье лицо - сторона этой сделки - знало или должно было знать о таких ограничениях.

Вопрос о том, может ли корпоративный договор противоречить отдельным нормам закона, в ГК прямо не решен – видимо, ответ на данный вопрос будет дан судебной практикой. В отсутствие какой-либо практики рекомендуется обращать особое внимание на то, чтобы положения корпоративного договора не противоречили императивным нормам закона (особенно это касается корпоративных договоров в публичных АО), а также тщательно анализировать соотношение правил договора и фидуциарных обязанностей менеджмента и контролирующих лиц.

8) Установлены новые требования к фиксации принятия решений общим собранием

Принятие общим собранием участников хозяйственного общества решения, а также состав участников, присутствующих при его принятии, теперь должен будет подтверждаться:

- в публичном АО – регистратором;
- в непубличном АО – регистратором или путем нотариального удостоверения решения;
- в ООО – путем нотариального удостоверения, если иной способ (подписание протокола всеми участниками или частью участников; с использованием технических средств, позволяющих достоверно установить факт принятия решения; иным способом, не противоречащим закону) не предусмотрен уставом или единогласным решением всех участников.

9) В ГК включена общая конструкция о восстановлении корпоративного контроля

Участник коммерческой корпорации, утративший права участия в ней не по своей воле, а в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц, вправе требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации, определяемой судом, а также возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли.

В то же время, если такой возврат приведет к несправедливому лишению прав участия иных лиц или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия, то суд может отказать в возвращении доли участия. В таком случае пострадавшим лицам должна быть выплачена справедливая компенсация виновными лицами.

Таким образом, Закон перенес из судебной практики на уровень ГК механизм защиты участника (акционера), который сводится к следующему: **(1)** если доля или акции были похищены, но их можно отследить, то они подлежат возврату пострадавшему лицу, даже если уставный капитал был изменен, а доля размыта, то возвращается тот же процент от уставного капитала (в доле или в акциях); **(2)** если проследить судьбу такой доли или акций невозможно, либо возврат их в прежнем виде повлечет несоизмеримо большие издержки, суд присуждает пострадавшему лицу денежную компенсацию, но прежняя доля участия не восстанавливается.

10) Существенные изменения коснулись положений о реорганизации и ликвидации юридических лиц:

- разрешена так называемая смешанная реорганизация (т.е. реорганизация с сочетанием различных «базовых» форм реорганизации, а также с участием более двух юридических лиц, в том числе различных организационно-правовых форм);
- введено правило о том, что недействительность решения о реорганизации не влечет ликвидацию образованных в результате реорганизации юридических лиц и не является основанием для недействительности сделок, совершенных такими юридическими лицами;
- в качестве исключительного случая предусмотрены основания для признания реорганизации корпорации несостоявшейся, например, когда решение о реорганизации не принималось, а документы о принятии такого решения подложны; в таком случае существовавшие до «реорганизации» корпорации восстанавливаются, переход прав и обязанностей признается несостоявшимся, сделки с добросовестными лицами сохраняют силу для восстановленных корпораций;

- введена процедура распределения между кредиторами обнаруженного имущества уже ликвидированного юридического лица.

11) Уточнены основания ответственности основного общества по долгам дочернего

Расширение возможностей привлечения к ответственности контролирующих участников юридических лиц перед кредиторами последних (реализация доктрины снятия корпоративной вуали) активно обсуждалось в ходе работы над Законом, однако в финальный текст Закона данные положения так и не вошли. В этой части можно ожидать определенного развития со стороны судебной практики или специального законодательства.

Норма ГК об ответственности основного общества по долгам дочернего претерпела незначительные изменения. Так, солидарная ответственность основного общества теперь наступает не только в случае дачи указаний на совершение дочерним обществом сделки, но и в случае одобрения такой сделки.

Кроме того, в Закон не был включен запрет на голосование акциями основного общества, принадлежащими дочерним обществам (так называемыми квази-казначейскими акциями).

12) В ГК включена отсылочная норма об аффилированных лицах

Обсуждение развернутых критериев аффилированности (в том числе фактической связанности двух и более лиц) было одной из главных причин существенной задержки принятия Закона.

В результате длительного обсуждения решение данного вопроса было отнесено на уровень специального законодательства, при этом в ГК в итоге была включена лишь отсылочная норма: правила об аффилированности лиц должны определяться специальными законами.

В этой части также можно ожидать определенного развития данного вопроса в судебной практике, что, видимо, приведет к размыванию границ судебного усмотрения в отношении определения фактической связанности двух и более лиц.

13) В Закон внесены изменения и в части регулирования некоммерческих организаций:

- установлен их закрытый перечень с отнесением ранее существующих организационно-правовых форм к более общим категориям (так, некоммерческие партнерства стали относиться к ассоциациям (союзам));
- введено требование о необходимости иметь аналог уставного капитала для тех некоммерческих организаций, уставом которых предусмотрено осуществление ими приносящей доход деятельности.

НАШИ РЕКОМЕНДАЦИИ

Принятые изменения нельзя назвать революционными, однако они заслуживают тщательного и подробного изучения, поскольку будут применяться ко всем юридическим лицам, в том числе созданным до дня вступления в силу Закона.

Участникам оборота мы рекомендуем, прежде всего, обратить внимание на переходные положения Закона (ст. 3).

В данных положениях прямо сказано, что специально проводить перерегистрацию юридических лиц или вносить соответствующие изменения в их наименования и учредительные документы в связи с вступлением в силу Закона не требуется. Соответствующие изменения можно внести при первом изменении учредительных документов таких юридических лиц.

В добровольном порядке привести учредительные документы в соответствие с Законом можно и ранее, при этом государственная пошлина взиматься не будет.

Акционерные общества, отвечающие признакам публичных обществ, автоматически признаются таковыми со дня вступления в силу Закона вне зависимости от указания в их фирменном наименовании на это.

В части функционирования любых корпораций (публичных и непубличных) следует с особой тщательностью подходить к вопросам соблюдения фидуциарных обязанностей как менеджментом, так и всеми лицами, фактически контролирующими компанию. При возникновении сомнений, не нарушает ли конкретная сделка подобные обязанности, целесообразно получение предварительного профессионального совета юриста, практикующего в сфере российского права.

ПРАКТИКА СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ И КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА БЮРО

Лучшая корпоративная практика Европы 2014 г., по версии британского еженедельника The Lawyer, включает российских, украинских, белорусских, английских и американских юристов.

До 90% существенных для бизнеса сделок, которые мы сопровождаем в России, подчинены иностранному праву, в связи с чем в нашем московском и лондонском офисах есть также группа юристов, квалифицированных по английскому праву. Другой особенностью нашей практики является опыт в сделках, связанных со специальными ситуациями (special situations) и сложными регуляторными согласованиями, а также между крупными финансово-промышленными группами.

Располагая крупнейшей в СНГ практикой в области M&A и корпоративного права, мы обеспечиваем комплексное сопровождение сделок и текущей деятельности доверителей, работая в одной команде с юристами налоговой, антимонопольной, судебной, арбитражной практик, специалистами по недвижимости, трудовому, экологическому, банковскому и финансовому праву.

Наши услуги:

- проведение legal due diligence;
- составление и анализ договоров купли-продажи бизнеса, договоров между акционерами (опционов, акционерных соглашений) и других документов, связанных с реализацией сделок;
- структурирование прямых иностранных инвестиций, создание совместных предприятий, партнерств и стратегических альянсов;
- создание и структурирование бизнеса (в том числе транснациональных холдингов и компаний со специальным назначением), соблюдение всех регуляторных требований для регулируемых сфер бизнеса;
- консультирование по вопросам корпоративной реструктуризации;
- ведение переговоров и разработка коммерческих договоров;
- прохождение регистрационных процедур в государственных органах;
- консультирование по вопросам корпоративного управления, постановка системы управления холдингом, обеспечение раскрытия информации, соблюдения требований законодательства об инсайдерской торговле.

Контакты

Дмитрий СТЕПАНОВ

Партнер
Тел.: +7 (495) 935 8010
dmitry_stepanov@epam.ru

Татьяна БОЙКО

Юрист
Тел.: +7 (495) 935 8010
tatyana_boyko@epam.ru

Подписка и отказ от подписки

Данный документ подготовлен в информационных и образовательных целях и не является юридической консультацией или заключением. Бюро не несет ответственности за неблагоприятные последствия использования бюллетеня любыми лицами.

Вы получили эту информацию, так как данная тематика может представлять для вас интерес. Если данная информация была направлена вам по ошибке, приносим наши извинения и просим направить отказ от рассылки.

Чтобы отказаться от получения рассылок «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», пожалуйста, ответьте на это письмо с темой **Unsubscribe**.

Для включения нового адресата в число получателей рассылки необходимо ответить на это письмо с темой **Subscribe**.